

Их мышцы были накачаны в спортзале с помощью протеиновых коктейлей, но на самом деле они были слабее, чем казалось. Особенно когда дело доходило до бесконечных горных троп, это было настоящим испытанием.

Особенно для Ни Я, который был невысоким и хрупким, ориентируясь на женскую аудиторию. Увидев горы, он повернулся к режиссёру:

— Режиссёр! Сколько штраф за расторжение контракта? Я заплачу!

Все засмеялись, но, несмотря на шутки, Ни Я всё же начал подниматься в гору.

Чэн Пэнфэй, будучи немного замкнутым, шёл последним. Оператор с трудом поспевал за ним, тяжело дыша.

Остальные, стремясь первыми найти «сердце», шли быстро. Чэн Пэнфэй не хотел проигрывать, но и слишком уставать тоже не хотел. Он обернулся к оператору:

— Ты успеваешь?

Оператор, не имея права говорить, только махнул рукой, тяжело дыша.

Нести камеру было действительно тяжело, особенно когда путь оказался таким длинным.

Чэн Пэнфэй посмотрел на остальных, затем сказал оператору:

— Дай мне камеру, я понесу.

— Нет, не надо. Иди, я справлюсь.

— Не беспокойся, я направлю объектив на себя. — Чэн Пэнфэй взял камеру и направил её на себя.

Горная тропа была узкой, без ступенек, только следы, оставленные местными жителями.

Без камеры оператор смог немного ускориться.

Они догнали группу. Ни Я уже выпил две бутылки воды и выглядел не очень хорошо.

Остальные тоже выглядели измождёнными.

Чэн Пэнфэй вздохнул: похоже, первый эпизод будет провальным.

Вершина горы была прекрасна. С неё открывался вид на деревню внизу.

Горный ветер был приятным. Чэн Пэнфэй вытер пот, достал резинку для волос и завязал чёлку в хвостик.

Ни Я, насладившись видом, обернулся к Чэн Пэнфэйю:

— Я тоже хочу хвостик!

Чэн Пэнфэй, держа резинку в зубах, завязал ему волосы.

Ни Я выглядел моложе, и с хвостиком он казался подростком.

Ци Юй, сорокадвухлетний ветеран актёрского мастерства, участвовал в шоу, чтобы вернуться в индустрию. Он посмотрел на молодёжь и улыбнулся:

— Если завязывать, то всем вместе. Мы, старшее поколение, тоже не должны отставать.

Он взял резинку у оператора и дал одну Чэнь Бояо.

Единственный, кто остался без хвостика, был Гу Пэн. Он посмотрел на оператора:

— Видел? Это называется «короткая стрижка не имеет прав».

Все засмеялись, и атмосфера стала более оживлённой.

Самый сложный участок пути был пройден. Они отправились в деревню, где попросили у местных жителей воды.

К полудню режиссёрская группа наконец выдала задание.

У всех были свои телефоны, но с добавленным аккаунтом режиссёра в WeChat.

Гу Пэн прочитал сообщение:

— Найдите женщину с самыми длинными волосами в деревне. Она даст вам «сердце».

Сказав это, Гу Пэн и Ни Я бросились из дома. Чэн Пэнфэй и двое старших актёров спокойно допили воду и только потом вышли.

Чэн Пэнфэй разделился с ними и спросил оператора:

— Впереди лестница. Ты справишься с камерой, или мне взять?

Оператор быстро замахал руками. Сегодня был настоящий провал в его карьере.

Чэн Пэнфэй по пути увидел много женщин с длинными волосами, как молодых, так и пожилых. Он остановился, сел на ступеньки и сказал пожилой женщине, продававшей цветы:

— У вас такие длинные волосы.

Женщина посмотрела на него и, после нескольких повторений, кивнула:

— Да, молодой человек, чем длиннее волосы, тем красивее женщина.

Чэн Пэнфэй достал из кармана леденец:

— Давайте обменяемся. Могу я взять букет цветов?

Женщина улыбнулась, взяла конфету и выбрала букет цветов глицинии.

Чэн Пэнфэй выглядел так, будто он просто путешествует, а не снимается в шоу. Он бродил туда-сюда, иногда разговаривая с оператором.

Подойдя к одной из деревенских построек, он спросил у местного мужчины:

— Дядя, кто самая красивая девушка в вашей деревне?

Мужчина, слегка смутившись перед камерой, указал на ближайшую постройку:

— Там, там.

— Спасибо, дядя.

Чэн Пэнфэй подошёл к указанному месту.

У входа сидели четыре девушки, расставив стулья и преградив путь.

Чэн Пэнфэй заглянул внутрь:

— Могу я войти?

— Нет, сначала выпей.

По местному обычаю, жених должен выпить, прежде чем войти в дом невесты.

Чэн Пэнфэй посмотрел на поданную ему чашу:

— Это байцзю?

Цвет напитка был светло-красным, с лёгким ароматом сливы.

Девушка с длинными волосами до пояса сказала:

— Настоящий мужчина нашего народа пьёт байцзю.

— Наверное, градусов двадцать.

Чэн Пэнфэй выпил три чаши, затем сказал:

— Сладковатый вкус.

Девушка убрала стулья, и та, что первой заговорила, повела Чэн Пэнфэя наверх.

Оператор, стоящий сзади: [Опять подниматься?]

— Это сливовое вино? На вкус сладкое.

— Да, это наш местный напиток. Ты раньше пробовал?

— Нет, раньше я сам пытался варить, но у меня не так хорошо получалось.

Девушка рассказывала о традициях и местных продуктах, пока они поднимались наверх.

Наверху сидела девушка в ярко-красном национальном костюме, держа в руках красное покрывало.

Чэн Пэнфэй замер:

— Мне ещё нет двадцати трёх, я не могу жениться.

Невеста рассмеялась:

— Сегодня мой свадебный день. Меня зовут Мэйчжу.

Чэн Пэнфэй кивнул:

— Привет, я Чэн Пэнфэй. У тебя есть что-то для меня?

Невеста достала из шкатулки полукруглый предмет и передала ему.

Это была половинка сердца, а не целое.

Чэн Пэнфэй кивнул:

— Что теперь делать?

Мэйчжу ещё не успела ответить, как снизу раздались крики и песни.

— Сегодня ты как представитель семьи невесты должен отвезти её к жениху. — Девушка, которая привела его, быстро побежала вниз, опасаясь, что жених проберётся внутрь.

Внизу шумели, пели и пили.

Чэн Пэнфэй, уставший и голодный, сел на деревянный пол:

— В день свадьбы я не могу дать тебе много, но вот цветы, которые я взял у бабушки. Пусть они принесут тебе счастье.

Мэйчжу покраснела, взяв цветы. Внизу раздались три удара гонга.

— Всё готово?

— Да.

Как представитель семьи невесты, он должен был нести её на спине до дома жениха, пока её ноги не коснутся земли.

Чэн Пэнфэй размял шею, затем присел, чтобы посадить Мэйчжу на спину.

На дороге они встретили Ци Юя и Чэнь Бояо.

Ци Юй улыбнулся:

— Ох, это тяжело, но ты справляешься.

— Ничего, девушка лёгкая.

Мэйчжу, которая думала, что это просто шоу, неожиданно покраснела, услышав, как Чэн Пэнфэй произнёс несколько благопожеланий.

Ни Я и Гу Пэн, которые нашли девушку последними, были наказаны — им пришлось нести паланкин. Они, обливаясь потом, спросили у Чэн Пэнфэя:

— Как ты нашёл её? Мы прошли несколько заданий, но так и не смогли.